

Из всех предметов мне больше всего понравились чары и зелья. Из преподавателей полюбились лишь Спраут и Флитвик. Больше всего я возненавидел Макгонагалл. Локхарту больше подошло бы выступать в цирке, а не преподавать. Снейп... Это отдельный кадр. Он противный мужик, с которым очень сложно общаться, преподаёт ужасно: ничего не объясняет, рассчитывая на то, что дети всему научатся сами, зато критикует за любой косяк. У него явный антиталант к преподаванию и ярко выраженная нелюбовь к детям. Но всё же, если закрыть глаза на все недостатки Снейпа, не обращать внимания на расточаемый сарказм и придирки, то с ним можно наладить диалог. Посоветовал же он мне дополнительную литературу.

Ох и намучился я с таблицей совместимости. Она нереальных размеров, а выучить надо наизусть, как таблицу умножения или периодическую таблицу Менделеева. В таком случае подходит лишь монотонная зубрёжка до такой степени, чтобы можно было ответить на вопрос, даже если разбудили среди ночи. Было непонятно, зачем это надо, но видимо, в зельеварении как в математике, без знания таблицы умножения учиться дальше невозможно. Поэтому все выходные и следующую неделю посвятил зубрёжке-изучению таблицы совместимости ингредиентов.

Поспрашивав старшекласников, выяснил, что никто из школьников подобным не заморачивается. Более того, о существовании такой таблицы из десяти опрошенных человек знали лишь трое — ученики шестого и седьмого курсов, которые выбрали зелья в качестве основного предмета после пятого курса. Значит штука всё же полезная.

Как и предрекал Джастин, в понедельник после занятий меня напрягли старшекурсники. За всех них говорил Трумэн, который зашёл ко мне в комнату.

— Колин, я должен тебе поведать об одной традиции нашего факультета, — начал он.

— Если ты про еду, которую надо таскать с кухни, то меня уже просветили.

— Так ты знаешь! — обрадовался староста. — Не рекомендую отказываться. Я понимаю, что ты один, а не как обычно, но ученикам с пятого курса нежелательно попадаться на нарушениях. Впереди экзамены СОВ (Стандарты Обучения Волшебству) и ЖАБА (Жутко Академическая Блестящая Аттестация), преподаватели присматриваются к ребятам, и если будет много нарушений дисциплины, могут не принять на свой курс или отказать в помощи при подготовке к экзаменам.

— Понятно. Только мне немного иначе объясняли. Но и вы поймите, Габриэль, я же не железный, чтобы пахать без выгоды, словно Золушка, сменившая пол и место проживания. Одним кнутом сыт не будешь. Какие выгоды я с этого буду иметь?

— Тебе мало того, что факультет от тебя не отвернётся и всегда поддержит? — удивлённо спросил Трумэн.

— По науке человека надо мотивировать кнутом и пряником. Кнут вижу, пряника нет.

— Чего же ты хочешь? — спросил Трумэн.

— Например, мне нужны зачарованные на вечное горение свечи для освещения палатки. К лету надо будет зачаровать палатку и пару сумок заклятьем Незримого расширения.

— Извини, Колин, но бесплатно никто за такое не возьмётся, — покачал головой староста.

— Не обязательно бесплатно, пусть будет за деньги или бартер, но чтобы недорого.

— А-а-а! — протянул Трумэн. — Это можно устроить. Тебе сейчас надо?

— Нет, после рождественских каникул. Думаю, к тому моменту сторгуемся?

— Конечно, — кивнул парень.

— Габриэль, теперь по поводу еды. Раз существует заклинание Незримого расширения, я не собираюсь таскать продукты на пятнадцать человек, рискуя заработать грыжу и искривление позвоночника. Раз это нужно вам, то с вас зачарованная сумка для переноски продуктов. Её потом можно будет передать по эстафете следующим первокурсникам и так далее.

— Звучит здраво. Полагаю, этот вопрос мы решим, но не сегодня, — согласился Трумэн. — Пойдём, покажу тебе вход на кухню.

— Окей!

Я захватил сумку, предварительно освободив её от вещей. От бочки-входа в гостиную факультета по коридору мы прошли до натюрморта с весёлыми фруктами. Староста пощекотал грушу, она стала хохотать и превратилась в зелёную дверную ручку.

Внутри оказалась кухня размером с Большой зал. Повсюду суетились и работали домовые эльфы, на столах стояли горы блестящих кастрюль. В углу располагался огромный очаг. Домовые эльфы ни разу не были похожи на эльфов, описываемых в литературе. Это были маленькие человечки-лилипуты: лысые, размером с теннисный мяч глаза, острый, как карандаш, нос, уши словно у летучей мыши, длинные пальцы и ступни, вместо одежды у них были повязанные в виде тоги полотенца с гербом Хогвартса (на нём изображены лев, змея, барсук и ворон, а по центру английская буква «Н»).

Завидев нас, сотня маленьких эльфов выстроилась вдоль стен кухни, гостеприимно кланяясь и приседая.

— Не изволят ли уважаемые волшебники чашечку чая? — спросил визгливым голосом, подскочивший к нам один из ближайших эльфов.

— Спасибо, но нам надо продуктов на пятнадцать человек, чай мы у себя в спальнях попьём, — ответил Трумэн.

— На шестнадцать. И молока!

В мгновение ока позади старосты запрыгали десяток домовиков, неся несколько больших серебряных подносов с молочником, пустой чайной чашкой и блюдами, полными пирожных и пирогов.

— Это первокурсник, Колин, — представил меня Трумэн. — Он будет приходить к вам по

будням, как это обычно делают наши. Ребята, соберёте ему чего-нибудь пожевать для парней.

— Конечно, господин волшебник, — радостно пропищал тот же эльф, который подскочил к нам первым.

Пока Трумэн складывал выпечку в мою сумку, я налил в чашку молоко и с наслаждением его пил.

— Слушай, Габриэль, а эти ребята ничего, мне нравится сервис. Только странные. Кто вообще такие домовые эльфы? Почему они в полотенцах?

— Лет пятьсот назад они прибыли из другого мира в наш вместе с гоблинами, — начал пояснять староста. — У них там произошла какая-то катастрофа. Волшебники приютили эльфов, гоблины же почти сразу начали воевать с магами. В благодарность беженцы обязались выполнять всю домашнюю работу, не беря за это ни кнута, для чего с ними был заключён магический контракт, по крайней мере, до тех пор, пока не заработают себе на одежду.

— Гоблины! — презрительно пропищал эльф. — Тинки скажет так, господа волшебники, эти бродяги не имеют ни чести, ни достоинства!

Сумку с продуктами нёс Трумэн, в то время как я размышлял над странностями по пути в общежитие.

— Слушай, Габриэль, выходит, что домовые эльфы рабы?

— Да, Колин, — согласился Трумэн. — Но не вздумай пытаться их освободить или жалеть. Ты маглорожденный, поэтому многое не понимаешь.

— Так объясни.

— Я тебе поведал только официальную версию, — продолжил староста. — Правду не расскажут на уроках истории, её знают лишь чистокровные и те, кто много читает исторические книги. Эльфы продемонстрировали владение очень сильной беспалочковой магией, чем серьёзно напугали волшебников. Вначале их хотели истребить, но битва со столь сильными магами сулила серьёзные жертвы среди волшебников. Поэтому маги решили их обхитрить. Они приютили эльфов, дали им кров и крышу над головой и предложили заключить со всей расой практически рабский магический контракт. Им запретили пользоваться волшебными палочками и причинять вред волшебникам. Эльфы обладают непонятной людям честью, они реально благодарны волшебникам и обязались работать бесплатно. Условием освобождения является одежда, вручённая волшебником-хозяином эльфу и подтверждённая словесной формулировкой об освобождении. Иначе им бы нельзя было доверять стирать вещи.

— Наверняка же были случаи, когда волшебники освобождали эльфов.

— Были, — согласился Трумэн. — Но ничем хорошим это не закончилось. Был даже эльф-рыцарь, на счету которого сотни смертей маглов, ведь договор запрещает причинять вред лишь волшебникам. Лет двести назад был случай: сумасшедший эльф убедил себя, что калеча волшебников — спасает их. Он своей магией превратил в инвалидов около трёх десятков магов, пока этого безумца смогли обезвредить мракоборцы. С тех пор большинство чистокровных

семей предпочитают не давать свободу домовикам, а отрубают головы тем, которые ведут себя неадекватно.

— Чем больше узнаю о волшебном мире, тем страшнее становится жить.

— Многие маглорожденные считают, что они попали в сказку, — произнёс Трумэн. — Рад, что ты не такой.

— А что насчёт рабских договоров? Не хотелось бы по незнанию подписать таковой и превратиться в раба какого-нибудь колдуна.

— Почитай книги «Магические обряды» и «Магические контракты», — поделился информацией Трумэн. — Запомни главное — никогда не приноси Непреложный обет, как бы тебя ни вынуждали, и не подписывай магических контрактов, предварительно не проконсультировавшись с юристом или гоблином, те знатные крючкотворы и за деньги оказывают услуги по изучению и составлению магических договоров. Но всё же лучше волшебник-юрист.

— В библиотеке есть такие книги?

— Вроде бы «Магические обряды» в Запретной секции, — почесал макушку Трумэн. — Хм... У нас-то дома такая книга имеется. Даже не знаю, что посоветовать, я точно не могу дать её почитать.

— А чего это она в Запретной секции?

— Там помимо безобидных обрядов описываются запрещённые или требующие лицензии заклинания, — ответил староста. — Например, темномагический обряд возрождения духа; Надзор; Табу; Непреложный обет; заклинание Незримого расширения. Эту книгу в библиотеке могут дать лишь волшебникам с семнадцати лет и по письменному разрешению от профессора.

— Надзор?

— Ты разве не знаешь? — удивился староста. — До совершеннолетия на каникулах юным магам запрещено колдовать, за этим следит сигнальное заклинание, которое накладывается на то место, где живут несовершеннолетние волшебники, если это место — район проживания маглов и поблизости нет ни одного взрослого волшебника. «Надзор» отслеживает почти любые магические действия вне зависимости от того, кто эти действия произвёл. Сигнал приходит в один из отделов Министерства магии.

— Я летом колдовал.

— Так ведь летом ты ещё де факто не являлся учеником Хогвартса, работники Министерства не успели наложить Надзор на местность рядом с твоим домом, а сейчас уже не поколдуешь, — пояснил Трумэн. — Иначе получишь предупреждение, а за повторный случай могут выгнать из школы и сломать палочку.

— А если, например, зелья варить?

— Это можно, — кивнул староста. — Ещё можно использовать некоторые артефакты, к примеру, полёт на метле Надзор не засечёт.

— Слушай, а если далеко от дома уйду, как они узнают, что я колдовал? И вообще, какой-то

беспредел получается — детям волшебников можно колдовать, сколько влезет, а нам, маглорожденным, нельзя.

— А чего ты хотел? — пожал плечами Трумэн. — В Министерстве работают в основном чистокровные волшебники, которые заботятся как о статуте секретности, так и о своём комфорте. Поэтому детям чистокровных можно колдовать, а маглорожденным проще запретить пользоваться магией, чем разгребать за ними последствия, стирая память маглам.

— А можно купить эту книгу или копию снять?

— Точно! — обрадовался староста. — Можно с помощью заклинания Джеминио снять с книги копию, только она продержится максимум пару недель.

— Габриэль! — я посмотрел на старосту большими слезливыми глазами, как кот из мультфильма «Шрек».

— Нет! — категорично ответил парень.

— Ну, пожалуйста! Я тебе из дома привезу головку козьего сыра.

— Думаешь меня соблазнить едой? — усмехнулся парень и потряс сумкой с едой.

— Скажи, чего хочешь? Мне нужна эта книга!

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3359845>